

Ахмаметьев Константин Андреевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных
статьей 156 УК РФ, проблемы правоприменения**

Аннотация. Актуальность обуславливается комплексом взаимодействующих экономических, политических, социальных, правовых, психологических и иных факторов, детерминирующих необходимость активизации уголовно-правовых мер защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Воспитание предполагает планомерное воздействие на личность ребенка с целью формирования у него знаний и навыков, необходимых для социально полезной деятельности и общения, которое осуществляется с соблюдением прав ребенка и отвечает его собственным и общественным интересам.

Ключевые слова: права ребенка, родительские обязанности, честь и достоинство, уголовная ответственность.

Содержание воспитательной деятельности в силу известных причин (и в первую очередь, из-за субъективного характера воспитательного процесса) не может быть закреплено в нормативном порядке. В связи с этим возникают трудности с определением таких признаков состава, как неисполнение и ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию. Как и в любом случае уяснения содержания оценочных признаков, их установление – это дело факта. О наличии признаков состава преступления можно сделать вывод, исходя из того, что нормальное воспитание предполагает: обеспечение детей пищей, одеждой, приемлемыми санитарно-гигиеническими условиями проживания;

обеспечение детям возможности получения основного общего образования; обеспечение надлежащего медицинского ухода за детьми; недопущение маргинализации, криминализации и виктимизации детей; привитие детям основ поведения в обществе; использование допустимых в данном обществе на современном этапе его развития педагогических приемов.

Уголовно-правовая норма об ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних (ст. 156 УК РФ) помещена законодателем во впервые выделенную в отечественном уголовном законодательстве главу 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних». Исходя из этого, в науке определяется содержание объекта данного посягательства. Целям исследования отвечает установление, в первую очередь, родового и видового объектов преступления [1].

При анализе родового объекта неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних ученые различным образом оценивают социальную значимость закрепленных в наименовании главы 20 УК РФ ценностей. Так, А.Н. Красиков называет родовым объектом анализируемого преступления совокупность прав и правовых благ, имеющихся «преимущественно» в сфере семейных отношений, а также интересов несовершеннолетних, воспитываемых вне семьи [2]. При таком подходе интересы несовершеннолетних не играют самостоятельной роли, выступая своеобразным дополнением в случаях, когда несовершеннолетний не имеет семьи. Л.Л. Кругликов, напротив, полагает, что интересы семьи и несовершеннолетних охраняются самостоятельно и в равной мере, как равнозначные объекты преступлений, предусмотренных главой 20 УК РФ [3, с. 112].

Говоря о родовом объекте посягательства, следует четко представлять себе рамки догматического толкования уголовного закона и возможные перспективы его дальнейшего развития. По нашему убеждению, современная редакция наименования главы 20 УК РФ не дает оснований для того, чтобы отдавать предпочтения при характеристике объекта посягательства интересам

семьи или интересам несовершеннолетних. Родовой объект анализируемого преступления представляет собой совокупность поставленных под охрану от преступных посягательств общественных отношений, обеспечивающих безопасность семьи и несовершеннолетних, как непреходящих социальных благ, в целях: защиты процесса передачи социального опыта от поколения к поколению; сохранения и развития семьи как одного из важнейших институтов, обеспечивающих этот процесс; обеспечения нормального, с точки зрения общества и государства, процесса формирования личности.

Охрана интересов семьи и интересов несовершеннолетних в рамках одной главы уголовного закона является вполне оправданной [4, с. 54].

Если же рассуждать о возможных перспективах развития уголовного законодательства, то следует заметить, что многими исследователями отмечается неполнота или пробельность в охране как интересов несовершеннолетних, так и интересов семьи. Однако и в настоящее время, и особенно в возможной перспективе при разделении главы 20 УК РФ, достаточно проблемным является вопрос о содержании видового объекта неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних [5, с. 114].

Как видим, исследователи различным образом определяют содержание нарушаемых в процессе совершения анализируемого преступления прав и интересов несовершеннолетних. Анализируя приведенные точки зрения, отметим, что позиция А.Н. Красикова представляется нам чересчур обобщенной, поскольку право несовершеннолетних на нормальное психофизическое и нравственное развития охраняется совокупностью предписаний главы 20 УК РФ, а также рядом норм иных глав уголовного закона [11, с. 52]. Право несовершеннолетнего на защиту своих прав и интересов, которое В.М. Волошин определяет в качестве объекта анализируемого преступления, представляется нам также весьма широким [13, с. 52]. Оно включает комплекс полномочий (включая право на судебную защиту и защиту от противоправных действий самого государства), ненадлежащее выполнение которых не охватывается рамками ст. 156 УК РФ.

В силу изложенного наиболее предпочтительной в определении содержания объекта представляется позиция Ю.Е. Пудовочкина [6, с. 45]. Для того чтобы убедиться в этом, обратимся к нормативным актам о правах ребенка.

Так, ст. 54 СК РФ провозгласила, что каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, право на заботу со стороны родителей, на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства. Устанавливая пределы осуществления родительских прав, статья 65 СК РФ закрепила правило о том, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей; обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей. Выступая гарантом этих прав, ст. 38 Конституции РФ определила, что забота о детях, их воспитание – есть равное право и обязанность родителей. Эти положения закреплены и на международном уровне. Статья 18 Конвенции о правах ребенка признает, что «родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут ответственность за воспитание ребенка»; а ст. 19 устанавливает обязанность государства, принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке [2, с. 87].

Продолжая анализ объекта преступления, отметим, что содержание диспозиции ст. 156 УК РФ дает основание для утверждения о том, что объект

соответствующего преступления не исчерпывается описанными правами несовершеннолетних. Наряду с ними, в качестве дополнительного объекта законодатель указывает и на здоровье несовершеннолетнего [10, с. 52].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, может быть охарактеризована как сложная. С одной стороны для привлечения к уголовной ответственности требуется чистое или смешанное бездействие обязанных лиц – неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка; а с другой стороны – требуется наличие некоторых активных действий, свидетельствующих о жестоком обращении с ним (вопрос о том, может ли жестокое обращение иметь форму бездействия будет рассмотрен чуть ниже).

Итак, проанализируем для начала признаки неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Поскольку речь идет о бездействии, то согласно общепринятой доктрине отечественного уголовного права, к ответственности за него можно привлечь при наличии строго определенных условий, так называемых объективных и субъективных.

К первым следует отнести наличие у виновного обязанности совершить определенное действие. При этом в уголовно-правовой науке остается дискуссионным вопрос об основаниях данной обязанности. Авторы учебника по уголовному праву под редакцией Б.В. Здравмыслова [12, с. 52] пишут, указывают следующие обстоятельства, из которых может следовать такая обязанность лица: 1) прямое указание закона или подзаконного акта; 2) обязательства, принятые по договору; 3) должностное положение лица либо осуществляемая профессия; 4) родственные (семейные) отношения; 5) нравственные нормы и правила поведения; 6) конкретные действия виновного лица. Однако с подобной точкой зрения согласиться нельзя. Достаточно обоснованно мнение о том, что единственным источником обязанности совершить действия является нормативный акт. Не повторяя аргументов в пользу данной позиции, отметим, что применительно к кругу субъектов

неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних их нормативная обязанность исполнять соответствующие обязанности не должна вызывать сомнений (об этом в следующем параграфе). В силу этого вряд ли можно согласиться с утверждением Ю.Е. Пудовочкина о том, что «обязанность воспитания может быть возложена на лицо и в силу его предшествующего поведения (например, обязан воспитывать ребенка его фактический, без судебной регистрации усыновитель или обязано воспитывать лицо, которое оставило у себя найденного ребенка)» [6, с. 52]. В данном случае, на наш взгляд, при наличии признаков жестокого обращения с несовершеннолетним речь должна идти об ответственности за преступления против здоровья по статьям главы 16 УК РФ или иным соответствующим нормам УК [1].

Вторым условием ответственности за бездействие является наличие у субъекта возможности выполнить требуемое от него по закону действие. В.Н. Кудрявцев пишет в этой связи, что бездействие может рассматриваться как преступное, только если у виновного была возможность совершить требуемое действие [7, с. 85]. Эта возможность оценивается из анализа физических и психических свойств лица, его состояния в момент совершения поступка, уровня знаний и квалификации, всей совокупности внешних обстоятельств, в которых он действовал. Сама эта возможность подразделяется А.А. Тер-Акоповым на собственно возможность лица исполнить требуемое действие и возможность лица, приступившего к действию, исполнить его до конца (мы бы добавили и соответствующим образом) [8, с. 56].

Наряду с установлением формальных объективных и субъективных оснований ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, для привлечения к уголовной ответственности важно установить и содержание обязанности по воспитанию детей. На наш взгляд, отечественная наука и практика явно недооценивает значимость данного обстоятельства. Это связано с тем, что в сознании большинства правоприменителей и научных работников, как выразился Р.С. Джинджолия, «фактически определяющим признаком состава преступления выступает

жестокое обращение с ребенком со стороны родителей или иных лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних» [9, с. 294]. Однако это не совсем так. Для предупреждения жестокости в отношении несовершеннолетних уголовный закон предоставляет массу иных возможностей (глава 16, 18 и др.). Если бы речь шла просто о жестокости в отношении детей, то достаточно было бы конструирования соответствующего квалифицирующего признака в составах насильственных преступлений или конструирования соответствующего отягчающего обстоятельства. В рассматриваемом случае социальная направленность статьи 156 УК РФ состоит именно в том, чтобы под угрозой уголовного наказания принудить ответственных лиц исполнять надлежащим образом свои обязанности по воспитанию несовершеннолетних. В силу этого уяснение сущности воспитательного воздействия представляется крайне необходимым.

Воспитание предполагает планомерное воздействие на личность ребенка с целью формирования у него знаний и навыков, необходимых для социально полезной деятельности и общения, которое осуществляется с соблюдением прав ребенка и отвечает его собственным и общественным интересам. Однако, содержание воспитательной деятельности в силу известных причин (и в первую очередь, из-за субъективного характера воспитательного процесса) не может быть закреплено в нормативном порядке. В связи с этим возникают трудности с определением таких признаков состава, как неисполнение и ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию. Как и в любом случае уяснения содержания оценочных признаков, их установление – это дело факта. О наличии признаков состава преступления можно сделать вывод, исходя из того, что нормальное воспитание предполагает: обеспечение детей пищей, одеждой, приемлемыми санитарно-гигиеническими условиями проживания; обеспечение детям возможности получения основного общего образования; обеспечение надлежащего медицинского ухода за детьми; недопущение маргинализации, криминализации и виктимизации детей; привитие детям основ поведения в

обществе; использование допустимых в данном обществе на современном этапе его развития педагогических приемов.

В силу изложенного именно неисполнением (ненадлежащим исполнением) обязанностей по воспитанию несовершеннолетних следует признавать такие факты, как: лишение несовершеннолетнего пищи, одежды, непредоставление возможности посещать школу, общаться с друзьями и т.д.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.02.2022).

2. Красиков А.Н. Преступления против личности. Саратов, 1999.

3. Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Часть общая. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005.

4. Курс уголовного права. Особенная часть: Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С., Комисарова. Т. 3. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2002.

5. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в первом полугодии 2005 года // Российская юстиция. 2006. № 1.

6. Пудовочкин Ю.Е. Понятия и система уголовно-правовых последствий совершения преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. №1 (89).

7. Кудрявцев В.Н., Бородин С.В., Нерсисянц В.С., Кудрявцев Ю.В. Социальные отклонения. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юридическая литература, 1989.

8. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М.: Юркнига, 2003.

9. Уголовное право. Общая часть: Учебное пособие. М.: Юстиция, 2017.

10. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М.: Норма: Инфра-М, 2015.

11. Уголовное право России: Учебник для вузов. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М.: Норма: Инфра-М, 2000.

12. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. 2-е изд., перераб. и доп. М: Юристъ, 1999.

13. Филиппова О.Н. М.А. Волошин поэт и художник // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 4 (30).

© Бюллетень магистранта 2022 год № 2